

Атаки были неумолимыми и непрерывными, простыми, но упорными, и от них было трудно отмахнуться. Как бы яростно Юджин ни орудовал Левантейном и ни высвобождал магию, атаки не ослабевали.

Выход из этой ситуации был прост: увеличить огневую мощь. Чтобы иллюзии не сбрасывались и не начинались заново, нужно было полностью сжечь их в пепел.

Хотя решение было простым, реализовать его было непросто. Юджин должен был использовать Самовозгорание, чтобы взрывообразно увеличить огневую мощь Левантейна.

Использование Самовозгорания означало решительный и короткий бой. Даже если он мог использовать Самовозгорание в течение более длительного периода времени, чем раньше, его преждевременное применение в бою, где нельзя было гарантировать поражение, стало бы тяжелым бременем для Юджина.

«Пустотный меч».

Он наложил божественное пламя на свои удары и взорвал Затмение. Однако ему не удалось отразить атаки Нуар. Казалось бы, пустяковые обломки зданий продолжали регенерировать и неустанно атаковать Юджина.

Этот прием казался знакомым. Хотя по форме они немного отличались, эта непрерывная цепь атак напоминала Бесконечное Чистилище, которое Хамел предпочитал в прошлом.

Это не могло быть совпадением. Это Нуар Джабелла атаковала его. Эта безумная женщина вполне могла придумать, как воссоздать приемы Хамел, чтобы убить его.

«Сиенна здесь», — понял Юджин.

Хотя он и разрушил иллюзию города, это не означало, что Нуар ослабла. В частности, ее одержимость и ярость по отношению к Сиенне и Анис были ничуть не меньше, чем раньше. Естественно, Юджин не мог удержаться от мрачных мыслей.

Но он не мог этого допустить. Юджин прикусил губу. Пока он это делал, Сиенна приближалась все ближе.

[Сэр Юджин.]

[Хамел.]

Голоса эхом отдавались в его голове.

Вжух!

В груди Юджина вспыхнул свет. Он повернулся в ту сторону, откуда доносились голоса.

Они доносились далеко за окраиной города. Однако глазам Юджина предстала Раймира, летящая рядом с дальними строениями, а над ней - Кристина со сцепленными в молитве руками.

[Тебе не стоит беспокоиться о нас.]

[Пожалуйста.]

Они шептались. Юджин опустил руку с груди и обхватил Левантейн обеими руками.

«Неужели я колебался?» — печально подумал Юджин, затем ухмыльнулся и глубоко вздохнул.

Грохот!

Юджин начал входить в резонанс с Левантейном. Из сердцевины клинка начала вырываться сила, с которой невозможно было справиться без использования Самовозгорания. Его руки покалывало, а сердце начинало болеть. Юджин стиснул зубы и устался на Левантейн.

В его голове раздался тихий стон. Кровь обильно текла из стигматов на сцепленных руках Кристины, и горячий болезненный пыл сотрясал сознание Святых.

Кристина физически не была рядом с Юджином. Однако Юджин видел ее. Он даже мог видеть форму Анис, лишённую физического тела.

Они подавили стон и продолжили молиться, а свет вокруг них становился все более интенсивным. Ореол света, парящий над их головами, тоже начал расширяться. Вскоре их окутало сияние.

— О, о, Мать! Мать! — в ужасе закричала Раймира.

Она чувствовала, как тело Кристины растворяется в свете и исчезает. Мер тоже задохнулась и вскочила на ноги. Она поспешно потянулась к свету, но не смогла коснуться тела Святой.

— Все в порядке, — ответили два голоса одновременно.

Со свистом свет рассеялся, и формы Святых исчезли.

Юджин медленно поднял Левантейн над головой.

Левантейн показался ему тяжелым, почти давящим. Только подумав об этом, Юджин увидел, что его руки в крови. Интенсивный и мощный резонанс превратил Святых в свет и притянул их к себе.

— Больно? — спросил Юджин.

Две пары рук наложились на его руки. Кровь пролилась из стигматов и просочилась в пламя. Божественное пламя усилилось и окутало явление Святых.

[Это не больно.]

[Кристина лжет, Хамел. Это очень больно. Такое ощущение, что моя душа горит.]

Обе дали противоположные ответы.

— Терпи. — Больше он ничего не мог сказать. Анис улыбнулась, словно ожидала этого, а Кристина крепче сжала руку Юджина.

Вжух!

Пламя охватило Святых. Гнетущая тяжесть Левантейна исчезла. Юджин на мгновение закрыл глаза, а когда открыл их, то уже не увидел Святых.

Однако он чувствовал их присутствие позади себя. Он ощутил единство, которого никогда раньше не чувствовал.

[Я не хотела становиться одним целым вот так.]

Он услышал сзади шепот, похожий на вздох. Хотя он знал, что это значит, Юджин притворился глухим, вывернув талию.

Порыв!

Крылья, не принадлежащие Протуберанцу, излучали свет.

Треск!

Божественный меч превратил все в пепел. Бесконечно регенерирующие атаки, иллюзии - все

превратилось в пепел. Атаки больше не продолжались.

[Хамел, Сиенна...]

Он повернул голову на мрачный голос.

Он увидел Сиенну, стоящую на одном колене. Нуар была прикована к ночному небу. Юджин встретил взгляд Королевы ночных демонов.

— Помоги мне, Хамел! — закричала Нуар.

Казалось, она вот-вот расплачется. Сам факт того, что она могла это делать, доказывал, что все это было притворством.

Это были магические цепи, воссоздающие силу Заточения. Но Нуар, опутанная этими цепями, свободно двигалась и парила в небе. Темная сила Нуар одерживала верх над заклинаниями Сиенны.

— Эта злая ведьма мучает меня! — пронзительно закричала Нуар.

Юджин заскрипел зубами, отворачиваясь. Сиенна была...

[Все в порядке. Леди Сиенна просто потеряла сознание на мгновение].

[Не пойми неправильно. Повреждения на ее конечностях остались, потому что Сиенна так хочет].

Два голоса заговорили одновременно. Однако его разум не помутился. Голоса влились в его сознание, словно Юджин сам их наколдовал.

Но дело было не только в этом. Его зрение расширилось. По мере того, как уменьшался вес Левантейна, границы его чудес становились все шире. Во время крещения он не ожидал, что у Святых появятся такие способности. Это... это было чудо.

«Свет».

Божественная необъятность, которую один Юджин считал непосильной ношей, теперь он делил с Анис и Кристиной, обеими Святыми Света.

Насколько же расширились границы его чудес? Как далеко он может зайти? Он понятия не имел. Но у него не было другого выбора, кроме как попробовать. Юджин наклонился вперед.

— Хм, — хмыкнула Нуар, сосредоточившись.

Смахнув с лица набежавшие слезы, она посмотрела вниз. Всего несколько мгновений назад Юджин был напротив нее, а теперь вдруг оказался под ней. То ли благодаря быстрому движению, то ли с помощью магии, но Юджин легко справлялся с любой задачей. Такие подвиги больше не должны были удивлять Нуар.

И все же сейчас она была удивлена. Невозможно, чтобы Нуар не чувствовала всего, что ее окружает. Но именно сейчас она не уловила движения Юджина.

Нуар увидела крылья за спиной Юджина - не крылья Протуберанца, а крылья иного света. Глаза Нуар сузились. Это явно были крылья, но в тот момент они не показались Нуар таковыми.

Вместо них она увидела Кристину и Анис. Казалось, что они стоят за спиной Юджина. Губы Нуар искривились в улыбке.

— Ахаха! — Искривленные губы Нуар разошлись в смехе.

Треск!

Цепи, сковывавшие ее, разлетелись вдребезги. Нуар расправила крылья и встала прямо на фоне ночного неба.

Юджин протянул руку к Сиенне. В нее хлынул яркий свет, мгновенно восстановивший ее раздробленные конечности. Одновременно пальцы Нуар направились к Юджину.

Бах.

Она рассчитывала на взрыв. Она надеялась на это. Однако темная сила, предназначенная для нереализованной иллюзии, оборвалась прямо на глазах Юджина. Нуар обнаружила, что острие Левантейна направлено прямо на нее.

Бах!

Вопреки ее ожиданиям, прямо перед Нуар прогремел взрыв. Ее охватило темно-багровое inferно. Нуар тихонько рассмеялась, взмахнув ладонью. Она осторожно вытянула ладонь и оттолкнула пламя. Она сжала пальцы, чтобы погасить огонь.

В тот же миг Юджин настиг Нуар. Резко ускорившись, Левантейн вонзился в горло Королевы ночных демонов.

Он был заблокирован. Белая ладонь поймала пылающее огненное лезвие. Кольцо на мизинце отчетливо блеснуло даже в пламени. Нуар попыталась отразить атаку.

Взмах.

Но он не сдвинулся с места. Хотя для Юджина меч казался легким, как перышко, для Нуар он ощущался безмерно тяжелым.

Пламя, вырвавшееся из Левантейна, создало Пустотный меч.

Бум!

Последовательные взрывы ускорили Левантейн. Блокировать и держаться было уже невозможно. Нуар пересилила себя и отлетела назад.

— О боже! — коротко воскликнула Нуар, глядя на свою ладонь. Там были ожоги. Лезвие действительно проникло внутрь. Она невольно рассмеялась.

Меч был тяжелым. Раны были горячими. Все это возбуждало ее. Она сжала пульсирующую руку. Остановившись в воздухе, Нуар резко остановилась, чтобы не броситься еще дальше.

Она увидела, как Юджин помогает Сиенне подняться на ноги. Это зрелище несколько раздражало.

Но она смирилась с этим. Неважно, чья это помощь, неважно, за чьей спиной или рядом с кем он стоял.

— В конце концов, сегодня, здесь, ты видишь только меня, — триумфально заявила Нуар.

Волнение и любовь пересилили даже ревность. Как долго она ждала этого момента? Она заново ощутила свои эмоции через ожоги на ладони. Честно говоря, до этого момента Нуар не представляла своего поражения.

Она не понимала, что такое смерть, которую она с таким нетерпением ожидала. Но теперь все было иначе. Магия Сиенны ошеломила ее, а меч Хамела, наделенный силой молитв Святых, достиг Нуар даже наяву, а не только в мечтах.

Это была не дуэль. Это была всего лишь отчаянная попытка каждого убить другого. Честный бой? С самого начала поле боя было на стороне Нуар.

Но теперь казалось, что битва стала более сбалансированной. Она чувствовала, что ее

поражение, которое было невозможным, становится все ближе. Неужели смерть приближается?

— Проклятая девка, — прошипела Сиенна.

Ее конечности были исцелены, но боль в груди и голове не утихали. Такова была цена за воссоздание силы Короля Демонов без Демонических глаз.

— Ты можешь сражаться? — спросил Юджин.

— А что? После всего этого ты собираешься просить меня о помощи? — раздраженно спросила Сиенна.

— Я уже говорил тебе, что не собирался сражаться один. Я сказал, что пойду один, — возразил Юджин.

— Очень похоже, что ты собирался сражаться один, — пожаловалась Сиенна.

— Если бы я действительно собирался сражаться один, я бы не пошел с тобой и не выбрал бы это место. Я бы вызвал ее на дуэль, как с Гавидом, — ответил Юджин.

— Мне это очень, очень не нравится. Почему мы должны сражаться на поле битвы, которое в подавляющем большинстве случаев благоприятствует ей? — ворчала Сиенна.

— А она бы вышла, если бы я ее позвал? — спросил Юджин.

Он смотрел на Сиенну с недоверчивым выражением лица. Сиенна сделала паузу, чтобы перевести дух и подумать. Это была ужасная мысль, но если бы Сиенна была Нуар...

— Она бы не вышла, — призналась Сиенна.

Не было никакой причины отказываться от поля боя, где можно было стать подавляюще сильным и всемогущим. Сиенна поступила бы так же.

— Сейчас ведь еще не поздно вытащить ее, верно? А что, если нам просто сбежать? — спросила Сиенна.

— Я не хочу бежать, — просто ответил Юджин.

— Вот что меня в тебе раздражает. Ты можешь позволить себе сказать что-то столь дерзкое, едва не погибнув, — пробормотала Сиенна, поднимая свой посох.

Она и сама это понимала. Если сегодня убежать или отступить, то в следующий раз одержать верх будет не легче. Более того, следующий раз может оказаться еще страшнее.

Если сейчас им удалось разрушить мечты города, то смогут ли они сделать то же самое в следующий раз? Они также не могли просто игнорировать присутствие Нуар Джабеллы.

Если Юджин проигнорирует ее, Нуар без колебаний объединит силы с Королем Демонов и перенесет свое царство. Тогда ее территория перестанет ограничиваться городом Джабелла. Сон Нуар мог бы распространиться на весь Пандемониум.

Тогда у них действительно не останется шансов. Даже не успев взобраться на Вавилон, они были бы уничтожены Нуар, которая помогла бы Королю Демонов Заточения. Если не сейчас, то потом у них уже не будет другого шанса убить ее.

Это был их шанс.

Сиенна поджала губы и посмотрела на Юджина. Она не знала, какой сон приснился Юджину. Но разрушить сон было непросто, и Юджину наверняка снились страшные кошмары в царстве Нуар.

Она хотела спросить. Что за кошмар ему приснился? К какому выводу он пришел? Действительно ли он хотел убить Нуар? Можно ли убить Королеву ночных демонов?

Это не может быть нормально. Каким бы решительным он ни был, если они убьют Нуар, они не смогут просто радостно праздновать победу, как раньше. В той или иной форме их ждали последствия.

Однако Юджин был готов вытерпеть и это.

— Если бы это было просто состязание сил, у тебя было бы преимущество, — сказала Сиенна.

Она не хотела лишний раз расшатывать решимость Юджина. Ее роль на этом поле боя заключалась в том, чтобы помочь Юджину победить.

— Просто сражайся, как хочешь. Я позабочусь об этих проклятых Демонических глазах за тебя. Так что... — Сиенна остановилась на полуслове и посмотрела вверх. Юджин тоже быстро поднял взгляд.

Была ночь. Небо было темным, без луны и звезд, но над ними внезапно нависла тьма иного рода.

Это было здание. Огромное здание падало на Юджина и Сиенну. Сиенна нахмурилась и

подняла оружие.

— Так что не оставайся рядом со мной. Уходи, — сказала она.

Магический свет окружил Сиенну и устремился к зданию. Сотни лучей беззвучно уничтожили падающую массу. Оставшиеся обломки падали, как дождь, а Демоническая Фантазия преобразовывала их в другие формы.

Но Сиенна не собиралась позволять Нуар делать то, что ей вздумается. Магия Сиенны захватила фантазию.

Она только что пообещала заблокировать ее, и ее магия породила бесконечность. В отличие от Демонического глаза Божественной Славы, Демонический глаз Фантазии был врожденным для Нуар. Это была не заимствованная сила у Короля Демонов Заточения, а собственная способность Нуар. Заимствованные способности можно было имитировать, но против этой фантазии Сиенна ничего не могла противопоставить.

В таком случае она продолжала бы конфликтовать с магией. Как Демоническая фантазия Нуар превращала иллюзии в реальность, так и магия Сиенны превращала желания в реальность. Их подход был разным. Если бы дело дошло до столкновения между ними, Сиенна бы проиграла.

Но это не имело значения. Сиенна решила заблокировать фантазии.

Она открыла путь с помощью магии. Юджин без колебаний отпустил Сиенну. Хотя опора исчезла, Сиенна не пошатнулась. Она издалека увидела Юджина, который стремительно летел вперед. Она не хотела, чтобы он оглядывался. Она не хотела, чтобы он обернулся.

Нуар не беспокоилась о том, что Сиенна мешает ее фантазиям. Вместо этого она перевела взгляд и увидела стремительно приближающегося Юджина.

Она увидела пламя Левантейна. Этот меч был опасен даже для Нуар. Ожог на ее ладони все еще болезненно пульсировал, упрямо отказываясь заживать. Попасть под удар этого меча было действительно смертельно опасно.

Но она чувствовала, что сама форма меча - это слабость. Меч мог только резать или колоть. Каким бы мощным ни было пламя, его форма - меч - означала, что Нуар меньше чувствует Хамела. Для Нуар это было прискорбно. Форма меча была слишком честной. Она не могла в полной мере выразить то безжалостное желание убивать, которое испытывал Хамел, которого Нуар любила.

— ...? — она на мгновение задержалась, задумавшись. К ее удивлению, Юджин вдруг бросил Левантейн.

Левантейн был Священным Мечом Лунного Света, клинком, выкованным Светом для Юджина. Это был божественный меч Юджина и Света, предназначенный для убийства Короля Демонов Заточения и Короля Демонов Разрушения. Сейчас этот меч, словно кинжал, летел в сторону Нуар.

Это было удивительно, но не было резким отклонением от прямолинейной тактики. Нуар усмехнулась и уклонилась. Она увернулась от Левантейна, не потупив взор.

— Подожди, — едва успела произнести Нуар, но Юджин не остановился.

В тот же миг, когда он бросил Левантейн, он совершил чудо. Межпространственный прыжок, не замеченный даже Нуар, поставил Юджина прямо перед ней.

Он ударил Нуар по лицу.

«Теперь ты решил не использовать меч?» — подумала Нуар, сплевывая кровь.

<http://tl.rulate.ru/book/51117/5334572>